
ПРАВОВЫЕ ПОЗИЦИИ ПРОКУРОРА В ЮРИДИЧЕСКОМ ПРОЦЕССЕ

© 2012 О.А. Лукьянова

Самарский государственный экономический университет

E-mail: lvls@mail.ru

Рассматриваются общетеоретическое понятие правовых позиций, их роль в прокурорско-надзорном процессе, виды правовых позиций прокурора, а также место правовых позиций прокурора в системе правовых позиций в юридическом процессе в целом.

Ключевые слова: прокурор, правовые позиции, прокурорско-надзорный процесс, акты прокурорского реагирования.

Категория “правовая позиция” появилась и стала осмысливаться в российском правоведении сравнительно недавно. По мнению современных ученых-правоведов, это вызвано функциями и деятельностью Конституционного Суда РФ.

В данной связи многие авторы рассматривают правовые позиции лишь в юрисдикционном юридическом процессе, иными словами, они исследуют судебные правовые позиции.

Таким образом, существуют сторонники “узкого” и “широкого” понимания правовых позиций в юридическом процессе.

Сторонники “узкого” понимания правовых позиций рассматривают правовые позиции лишь в судебном праве.

Однако очевидно, что сегодня большинство российских правоведов являются сторонниками “широкого” понимания правовых позиций. “Широкое” понимание правовых позиций включает в себя правовые позиции не только в юрисдикционном юридическом процессе, но и в неюрисдикционном юридическом процессе, в том числе и в частном, в силу чего определенный интерес с точки зрения общей теории права представляет исследование правовых позиций прокурора. Это обусловлено тем, что прокурор обладает универсальной надзорной функцией.

Универсальная надзорная функция прокурора в юридическом процессе представляет собой систему полномочий прокурора в рамках общенадзорной, координационной, представительской, правотворческой деятельности прокурора. Эта функция прокурора, в целом, присутствует в каждом виде процесса, поскольку прокурор осуществляет и общенадзорную, и координационную, и представительскую, и правотворческую деятельность во всяком процессе.

Однако, прежде чем исследовать вопрос о правовых позициях прокурора в юридическом процессе, необходимо обратиться к общетеоретическому понятию категории “правовые позиции”.

Для юридической науки термин “позиция” в большей мере представляет интерес как продукт мышления, мыслительных действий. Философия дает лишь самое общее представление о содержании термина “позиция” в познавательной и иной мыслительной деятельности, которое сводится к мнению, точке зрения и др. Вместе с тем, ставить знак равенства между указанными терминами нельзя, ибо они не являются синонимами. Дело в том, что при употреблении понятия “позиция” высказывающийся прежде всего имеет в виду определенную конструкцию суждений и аргументов, тесно связанных между собой для доказывания и обоснования чего-либо (идеи, доказательства и др.)¹.

Н.В. Витрук под правовыми позициями понимает правовые выводы и представления Суда как результат интерпретации (толкования) Судом духа и буквы Конституции РФ и истолкования им конституционного смысла (аспектов) положений отраслевых (действующих) законов и других нормативных актов в пределах его компетенции, которые снимают неопределенность в конкретных конституционно-правовых ситуациях и служат правовым основанием итоговых решений (постановлений) Конституционного Суда (КС)².

Многие конституционалисты склоняются к пониманию данного явления как системы правовых аргументов, положенных в основу решения КС РФ. Такая точка зрения изложена, например, в Комментариях к Закону о Конституционном Суде РФ³. Схожую позицию высказывает Л.В. Лазарев, толкуя правовую позицию, содержащуюся в

решениях КС РФ, как интерпретацию конституционно-правовых принципов и норм, которые становятся системой правовых аргументов и лежат в основе решений КС РФ.

Е.А. Николаев полагает, что правовая позиция - это "провозглашенное именем Российской Федерации согласованное умозаключение, полученное по правилам логического вывода из своих посылок и являющееся достаточным основанием для принятия итогового решения установленным законом составом Суда"⁴.

В данной связи В.Н. Карташов верно отмечает, что под "правовой позицией следует понимать соответствующим образом осознанное, мотивированное и внешне выраженное положение по поводу разрешения того или иного юридического вопроса, ситуации и т.д."⁵.

Правовая позиция - понятие общей теории права. Это, несомненно, продукт мыслительной деятельности человека, прежде всего профессионала. Основу понятия, как уже отмечалось, составляет идея (принцип), на базе которой выстраивается предложение (версия, гипотеза, рекомендация и т.д.), обеспечивающее решение какой-либо юридической проблемы.

Таким образом, правовые позиции - это система аргументов, выводов при рассмотрении конкретного юридического дела, положенные в основу итога акта по данному делу.

Определив понятие категории "правовые позиции", в целях дальнейшего исследования заявленной темы следует обратиться к классификации правовых позиций.

1. Классификация правовых позиций по формально-юридическому критерию. Данный критерий подразделения правовых позиций более обоснован и аргументирован: в его основу предлагается положить важнейшие элементы правовой системы - правотворение, правоприменение и юридическую науку. При классификации правовых позиций прокурора также можно использовать данное основание, адаптировав его относительно исследуемого феномена, в связи с чем можно выделить следующие виды правовых позиций прокурора: правотворческие (прокурор обладает правомочием внесения в законодательные органы предложений по реформированию российского законодательства и правом на опосредованные предложения в этой сфере), разъяснительные и правоприменительные (акты прокурорского реагирования).

Особое внимание следует уделить правоприменительной деятельности прокурора.

Традиционно правоприменение в юридической литературе понимается как властная деятельность уполномоченных государственных или иных (муниципальных и т.д.) органов, состоящая в рассмотрении конкретного юридического дела и вынесении по нему индивидуального решения, обязательного для адресатов⁶. Правоприменительный процесс достаточно сложен. Во-первых, это явление во времени явление; во-вторых, правоприменение осуществляется разными органами; в-третьих, правоприменительная деятельность заключена в достаточно жесткую юридическую процедуру. Безусловно, эти обстоятельства необходимо учитывать при анализе формирования правоприменительных позиций. Материальным носителем правовых позиций выступает текст. Однако нельзя забывать, что решение или официальное мнение правоприменителя, например в форме особого мнения, рождается в ходе установления фактических обстоятельств, имеющих значение для дела. И здесь, при анализе правовой позиции, нередко очень важен анализ фактической основы каждого юридического дела.

В связи с изложенным необходимо обратиться к вопросу об актах прокурорского реагирования, поскольку на сегодня очевидно одно - они относятся к правоприменительным актам, однако вопрос об их правовой природе остается дискуссионным.

Полагаем, что акты прокурорско-надзорного процесса (протест, представление, предостережение) - это правоприменительные правовые акты особого рода, не относящиеся ни к системе нормативно-правовых, ни к системе индивидуальных правовых актов, поскольку сами по себе акты прокурорского реагирования не могут быть исполнены принудительно, они направлены на поуждение устранить допущенные нарушения закона, прежде всего, в добровольном порядке. Такая особенность правовой природы данных актов предопределяет невозможность их обжалования в судебном порядке, акты прокурорского реагирования возможно обжаловать только вышестоящему прокурору, который осуществляет контроль за их качеством и обоснованностью.

Российскому законодательству известны такие акты прокурорского надзора, как протест, представление, постановление, предостережение.

Протест приносится на противоречащий закону правовой акт в орган или должностному лицу,

которые издали этот акт, либо в вышестоящий орган или вышестоящему должностному лицу, либо обращается в суд в порядке, предусмотренном процессуальным законодательством Российской Федерации.

Протест подлежит *обязательному рассмотрению* не позднее чем в десятидневный срок с момента его поступления, а в случае принесения протеста на решение представительного (законодательного) органа субъекта Российской Федерации или органа местного самоуправления - на ближайшем заседании.

Представление прокурора - это акт прокурорского реагирования, вносимый в орган или должностному лицу, обязывающий данных лиц устранить нарушения закона в их деятельности.

Предостережение прокурора о недопустимости нарушения закона - это акт прокурорского реагирования, выполняющий превентивную функцию, направленный на предупреждение правонарушений.

Акты прокурорского реагирования выражают волю органов прокуратуры, призваны достигать целей в сфере надзора за исполнением действующего законодательства всеми субъектами права.

Вместе с тем, в Определении Конституционного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. № 84-О «Об отказе в применении к рассмотрению жалобы гражданки Моторичевой И.И. на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ»» само по себе представление прокурора не имеет абсолютного характера и силой принудительного исполнения не обладает, поскольку преследует цель понудить указанные в п. 1 ст. 21 данного Федерального закона органы и должностных лиц устранить допущенные нарушения закона, прежде всего, в добровольном порядке. Требование о безусловном исполнении представления прокурора реализуется путем специальных процедур - вынесения самим прокурором постановления о возбуждении производства об административном правонарушении либо путем обращения в суд. При рассмотрении в судебном порядке дела об указанном административном правонарушении либо дела *об отстранении представления прокурора* прокурор должен доказать факт нарушения закона органом или должностным лицом, которому внесено представление, и правомерность своих требований⁷.

По смыслу приведенного определения правового акта и действующего законодательства о прокуратуре РФ, а также Определения Конституционного Суда № 84-О такие акты прокурорского реагирования, как протест, представление, предостережение, к правовым актам не относятся, а являются только мерами прокурорского реагирования.

Таким образом, акты прокурорско-надзорного процесса (протест, представление, предостережение) - правовые акты особого рода, не относящиеся ни к системе нормативно-правовых, ни к системе индивидуальных правовых актов. Особенности правовой природы данных актов предопределяют невозможность их обжалования в судебном порядке.

То есть акты прокурорского реагирования являются выражением, оформлением правовой позиции прокурора по конкретному юридическому вопросу.

Из содержания понятий отдельных актов прокурорского реагирования очевидно, что в них прокурор выражает свою правовую позицию относительно соблюдения, исполнения субъектами юридического процесса нормативных правовых актов.

Правовые позиции в правоприменении можно классифицировать также с точки зрения их содержания. Данный критерий позволяет выделить правовые позиции, складывающиеся в правоприменительной деятельности, и те, которые носят официальный характер. Это:

- а) индивидуальные правовые позиции, представляющие собой конкретное решение по юридическому делу;
- б) правовые позиции, сложившиеся в результате устоявшегося применения юридических норм (типовые);
- в) правовые позиции, сформулированные в актах официального толкования;
- г) правовые позиции как особое мнение правоприменителя (например, судьи).

Относительно видов правовых позиций, указанных в пунктах «а», «б», «г», можно привести примеры следующих правовых позиций прокурора: по пункту «а» - постановление о возбуждении дела об административном правонарушении; по пункту «б» - правовые позиции прокурора, являющегося лицом, участвующим в деле, по конкретному юридическому делу; по пункту «г» - акты прокурорского реагирования.

Таким образом, правоприменительное решение - сложная юридическая деятельность, основой которой составляют мыслительные операции. По большому счету, в основе любого правоприменительного решения лежит правоприменительная позиция. Безусловно, правоприменительные решения различны по своему характеру. В любом случае в основе правоприменительного решения лежит правовая позиция.

Правовые позиции прокурора не обладают устойчивостью в той мере, в какой это свойство присуще правовым позициям Конституционного Суда Российской Федерации, ибо могут меняться под влиянием решения вышестоящего прокурора или судебных инстанций.

Правовые позиции прокурора в общем можно разделить на правовые позиции прокурора субъекта, рассматривающего конкретное юридическое дело, и правовые позиции прокурора как субъекта, являющегося лицом, участвующим в деле. В связи с этим особое внимание следует уделить правовым позициям прокурора в юрисдикционном юридическом процессе, которые можно разделить на правовые позиции, изложенные в исковом заявлении или отзыве на заявление в гражданском или арбитражном процессе и правовые позиции при даче прокурором заключения по делу.

Исходя из вышеизложенного, можно прийти к выводу, что правовые позиции прокурора относятся одновременно к публично-правовым, специально-универсальным (универсальность заключается в том, что прокурор является субъектом

и правотворческого, и правореализационного процессов).

¹ Павлушина А.А. Теория юридического процесса: итоги, проблемы, перспективы развития / под ред. В.М. Ведяхина. Самара, 2005. С. 150.

² Витрук Н. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: понятие, природа, юридическая сила и значение // Конституционное правосудие в посткоммунистических странах : сб. докладов. М., 1999. С. 89.

³ Лазарев Л.В. Конституционный Суд России и развитие конституционного права // Журн. рос. права. 1997. № 11. С. 9.

⁴ Николаев Е.А. Правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации: определение, юридическая природа, имплементация в правовую систему // Право и политика. 2002. № 3. С. 17.

⁵ Карташов В.Н. Правовые позиции Верховного Суда РФ по поводу применения судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права. Судебное правоприменение: проблемы теории и практики : сб. ст. / под ред. В.М. Сырых. М., 2007. С. 234.

⁶ См.: Дюрягин И.Я. Применение норм советского права. Свердловск, 1973. С. 19; Юсупов В.А. Правоприменительная деятельность органов управления. М., 1979. С. 3-9; Бро Ю.Н. Проблемы применения советского права. Иркутск, 1980. С. 13; Алексеев С.С. Общая теория права. В 2 т. Т. 2. М., 1982. С. 317-320.

⁷ Определение Конституционного Суда РФ от 24 февр. 2005 г. № 84-О «Об отказе в применении к рассмотрению жалобы гражданки Моторичевой И.И. на нарушение ее конституционных прав положениями ст. 24 ФЗ «О прокуратуре РФ»».

Поступила в редакцию 02.11.2012 г.